

— Почему не заходишь?

Ло Вэй сошел со ступенек и остановился перед Лун Сяном.

Лун Сян смотрел на Ло Вэя, словно на незнакомца:

— Я навестил своего дядю.

Ло Вэй вздохнул:

— Ваше Высочество, правый министр совершил столь тяжкое преступление, вам лучше держаться от него подальше.

Лун Сян ответил:

— Мой дядя сказал, что это ты его погубил.

Ло Вэй спокойно посмотрел на него:

— Что? Разве это возможно?

Лун Сян сказал:

— Дядя сказал, что ты не признаешься.

Ло Вэй произнес:

— Как, правый министр до сих пор утверждает, что его оклеветали?

Лун Сян ответил:

— Он сказал, что заслужил свою участь, и велел мне больше не навещать его.

Ло Вэй сказал:

— Тогда его никто не губил, он сам пожинает плоды своих действий.

Лун Сян лишь смотрел на Ло Вэя и сказал:

— Я лишь хочу услышать от тебя правду. Ты ли его погубил?

Ло Вэй, не задумываясь, ответил:

— Нет.

— Дядя говорит, что это ты, и двоюродный брат Ушэн тоже говорит, что это ты, — Лун Сян отступил на несколько шагов, прежде чем снова остановиться. — Неужели двое умирающих еще и обманывают меня?

— Раз Ваше Высочество уже поверили правому министру и генералу Лю, — Ло Вэй сказал, — то зачем тогда спрашивать меня?

Лун Сян ответил:

— Потому что я не хочу быть твоим врагом!

— Это не зависит от твоего желания, — сзади Лун Сяна раздался голос Лун Сюаня.

— Брат, — Лун Сян не ожидал, что Лун Сюань тоже придет, и вздрогнул.

Лун Сюань остановился рядом с Лун Сяном:

— Я знал, что ты придешь к нему, — он посмотрел на Ло Вэя, обращаясь к Лун Сяну.

Ло Вэй поклонился Лун Сюаню.

Лун Сюань холодно смотрел на Ло Вэя.

Ло Вэй тоже смотрел на Лун Сюаня. В его взгляде читалась усталость, и в воспоминаниях Ло Вэя Лун Сюань никогда не выглядел столь изможденным. Видя, как человек, которого он ненавидит, оказался в затруднительном положении, Ло Вэй думал, что будет радоваться, но вместо этого он не чувствовал никакой радости, его сердце оставалось пустым. Почему так?

Лун Сюань сжал кулаки, ногти впивались в ладони. Многолетние планы оказались миражом, и столетний род Лю был уничтожен в одночасье. Лун Сюань надеялся, что это всего лишь кошмар. Ло Вэй стоял там, и в нем не было ни капли прежнего, его лицо было спокойным, но глаза холодными. Лун Сюань не понимал, что с ним происходит. Он должен был ненавидеть этого человека, но сейчас чувствовал только печаль. Почему именно Ло Вэй? Почему именно он?

Лун Сян смотрел то на Лун Сюаня, то на Ло Вэя. Перед поездкой в Наньчжао все было хорошо, но когда он вернулся, все изменилось. И Лун Сюань, и Ло Вэй стали для него чужими.

Наконец Ло Вэй заговорил:

— Ваши Высочества, ночь уже глубока, пора возвращаться.

— Ты можешь их спасти? — вдруг спросил Лун Сян.

Ло Вэй хотел рассмеяться. Вечно не знающий мирских тягот Лун Сян!

Но Лун Сюань сказал Лун Сяну:

— До каких пор ты будешь дурачиться? Лю Шуанши и его сын предали страну, их преступления непростительны. Сколько раз мне нужно повторять, чтобы ты наконец понял?

Лун Сян крикнул:

— Ты действительно хочешь, чтобы дядя и остальные погибли?

Лун Сюань резко ответил:

— Замолчи! Какой дядя? У нас нет такого дяди, заслуживающего смерти!

— Вы действительно бессердечны, — сзади раздался голос Ло Вэя, похожий на вздох.

Лун Сюань резко обернулся и увидел Ло Вэя с печальным и скорбным выражением лица. Лун Сюань опешил. Откуда у этого человека печаль? Бессердечие? У этого человека, убивающего без пролития крови, есть чувства?

Ло Вэй поклонился:

— Я не буду вас провожать.

Ночной туман сгустился, и огромные тучи закрыли небо Шанду.

Ло Вэй обернулся и увидел Вэй Ланя, стоящего на ступеньках за порогом и тихо ожидающего его. Уголки его губ слегка приподнялись в улыбке:

— Ты думаешь, что я не умею драться? Я даже не знаю, когда ты там появился.

Вэй Лань тоже улыбнулся:

— Господин, хотите научиться?

Ло Вэй поднялся по ступенькам и даже скорчил рожицу Вэй Ланю:

— Попробуй не научи меня читать!

Вэй Лань отвернулся, и его улыбка стала еще шире.

— Пойдем, — Ло Вэй позвал Вэй Ланя. — После того как я поведу с матерью, старшим братом и его женой, я научу тебя еще кое-чему.

В кабинете горел уголь, и было тепло, как весной.

Ло Вэй терпеливо учил Вэй Ланя писать иероглифы, объясняя их значение.

— Господин брат! — снаружи раздались детские голоса.

— Входите, — Ло Вэй по голосу узнал, что это младшие брат и сестра Нин Фэя, и с улыбкой ответил.

Вместе с Нин Юанем и Нин Лин вошла госпожа Ван.

— Госпожа Ван тоже здесь?

Ло Вэй, увидев, что госпожа Ван вошла, поспешно встал вместе с Вэй Ланем и подошел к ней, чтобы не дать ей поклониться.

— Господин брат, — Нин Юань и Нин Ли крутились вокруг ног Ло Вэя, — когда наш старший брат вернется?

— У господина рана, не трогайте его! — госпожа Ван, увидев, как дети пытаются забраться на Ло Вэя, поспешила остановить их.

Вэй Лань тоже боялся, что дети заденут рану Ло Вэя, и, подойдя, взял их на руки.

— Брат Лань тоже был в Юньгуане, — дети обняли его за шею. — Брат Лань, когда наш старший брат вернется к нам?

Вэй Лань посмотрел на Ло Вэя, видя, что тот лишь улыбается, и сказал детям:

— Генерал Нин вернется вместе со старшим братом, очень скоро.

— Генерал Нин? — Нин Юань, который был на год старше Нин Лин, спросил. — Брат Лань, наш старший брат стал генералом?

Вэй Лань еще не успел ответить, как Нин Лин спросила:

— Брат Лань, а что делает генерал?

Ло Вэй не обращал внимания на то, сможет ли Вэй Лань справиться с этими малышами. Он усадил госпожу Ван и сказал:

— Цзычжоу совершил великий подвиг и не получил ранений. Когда старший брат вернется, он представит его императору для награды. Госпожа Ван, не беспокойтесь о нем.

Госпожа Ван вздохнула с облегчением. Материнское сердце всегда беспокоится за детей, особенно когда Нин Фэй отправился на войну.

— В будущем Цзычжоу получит повышение, — продолжил Ло Вэй, — и госпожа Ван сможет наслаждаться счастьем с ним. У Юаня будет хорошее будущее, а когда Линь подрастет, у нее будет достойная партия.

Госпожа Ван с улыбкой кивнула, но вдруг вспомнила о великой благодарности Ло Вэю и, произнося слова благодарности, хотела поклониться ему.

— Это заслуга самого Цзычжоу, — Ло Вэй изо всех сил удержал госпожу Ван от поклона. — Я считаю Цзычжоу своим старшим братом, пожалуйста, не говорите мне таких слов.

— Мама, — Нин Юань крикнул. — В будущем я буду учиться боевым искусствам у брата Лана и стану генералом, как старший брат.

Ло Вэй рассмеялся:

— Брат Лань останется в Шанду, а ты поедешь с старшим братом в Юньгуань. Как ты будешь учиться у брата Лана?

Нин Юань не подумал об этом и, почесав голову, задумался.

— Ты глупый! — сказала Нин Лин. — Пусть старший брат тебя научит!

Нин Юань, хотя и был еще ребенком, понял, что потерял лицо, и, видя, как трое взрослых смеются, начал гоняться за Нин Лин.

На мгновение в кабинете Ло Вэя воцарился смех.

Глубокой ночью на улицах Шанду Лун Сюань шел, спотыкаясь. Лун Сян каждый раз пытался поддержать его, но тот отталкивал его.

Братья зашли в случайную виноторговню, заказали хорошее вино и несколько закусок, и начали пить. Лун Сюань всегда мог выпить больше Лун Сяна, но в этот вечер вино лишь усугубило его печаль. После одного кувшина он уже был пьян.

— Брат! — Лун Сян, видя, что Лун Сюань вот-вот упадет, поспешил к нему и наконец поддержал его. — Куда ты идешь? Ворота дворца уже закрыты, как мы вернемся?

Лун Сюань огляделся и сказал:

— Мы, конечно, идем домой.

— Но это не дорога во дворец! — Лун Сян сказал.

— Во дворец? — Лун Сюань ответил. — Это не наш дом, зачем туда возвращаться?

— Брат, ты пьян, пойдем со мной, хорошо? — Лун Сян впервые видел пьяного Лун Сюаня. Этот всегда сдержанный человек в пьяном виде стал неуправляемым.

— Куда ведет эта дорога? — Лун Сюань указал вперед.

Лун Сян посмотрел вперед и сказал:

— Это дорога к резиденции левого министра.

— Резиденция левого министра? — Лун Сюань сделал шаг вперед.

— Что ты хочешь делать в резиденции левого министра так поздно? — Лун Сян изо всех сил пытался удержать Лун Сюаня. — Все там уже спят!

— Я... — Лун Сюань, казалось, задумался, — хочу найти Ло, найти Ло Вэя.

<http://bllate.org/book/16669/1528739>